

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО СОВЕТА Д 503.001.01

на базе федерального государственного научно-исследовательского учреждения «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации»

ПО ДИССЕРТАЦИИ НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ КАНДИДАТА ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК

Аттестационное дело № _____

Решение диссертационного совета от 26 февраля 2018 г. № ____

О присуждении Бойко Татьяне Станиславовне, гражданке Российской Федерации, ученой степени кандидата юридических наук

Диссертация «Защита прав и интересов миноритарных участников непубличного общества в праве России, США и Великобритании» по специальности 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право, принята к защите 27 ноября 2017 г. (протокол № 32) диссертационным советом Д503.001.01 на базе федерального государственного научно-исследовательского учреждения «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации» (117218, г. Москва, ул. Большая Черемушкинская, д. 34), созданным в соответствии с приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 2 ноября 2012 года №714/нк).

Соискатель Бойко Татьяна Станиславовна, 1985 года рождения, в 2007 году окончила Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования Государственный университет – Высшая школа экономики (101000, г. Москва, ул. Мясницкая, д. 20) по специальности «Юриспруденция» с присвоением квалификации: юрист. В 2010 году с отличием окончила магистратуру Федерального государственного

бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Российская школа частного права (институт)» (103132, г. Москва, ул. Ильинка, д.8, стр.2) по направлению «Юриспруденция» с присуждением степени «Магистра». Обучалась в очной аспирантуре Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации с 1 ноября 2014 года по 15 октября 2017 года.

В настоящее время работает старшим юристом Санкт-Петербургского адвокатского бюро «Егоров, Пугинский, Афанасьев и партнеры» (Московский филиал) (119017, Россия, Москва, ул. Большая Ордынка, д. 40 стр.5), является адвокатом Адвокатской палаты г. Москвы.

Диссертация выполнена в отделе гражданского законодательства и процесса Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации.

Научный руководитель – Габов Андрей Владимирович, доктор юридических наук, член-корреспондент РАН, заместитель директора Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации.

Официальные оппоненты:

Шиткина Ирина Сергеевна, доктор юридических наук, профессор кафедры предпринимательского права юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова (119991, Москва, ГСП-1, Ленинские горы, д. 1, стр. 13-14, 4-й учебный корпус), руководитель программы магистратуры по направлению «Корпоративное право»;

Кузнецов Александр Анатольевич, кандидат юридических наук, заместитель директора департамента экономического законодательства Министерства юстиции Российской Федерации, государственный советник юстиции РФ 3 класса (19991, ГСП-1, город Москва, улица Житная, дом 14);

Ведущая организация – Федеральное государственное бюджетное научное учреждение «Исследовательский центр частного права имени С.С. Алексеева при Президенте Российской Федерации» (103132, г. Москва, ул. Ильинка, д.8, стр.2)

дали положительные отзывы на диссертационную работу.

Выбор официальных оппонентов и ведущей организации обосновывается их вниманием и интересом к разрабатываемой тематике, которые выразились в опубликовании ряда научных работ по темам, близким к теме диссертации, в том числе вопросам фидуциарных обязанностей участников корпорации, гражданско-правовой ответственности членов органов управления и контролирующих лиц, оспариванию крупных сделок и сделок с заинтересованностью, исключению участника из общества.

В своем положительном отзыве, подписанном начальником отдела законодательства о юридических лицах, кандидатом юридических наук А.А. Маковской, а также заведующим кафедрой общих проблем гражданского права, доктором юридических наук С.В. Сарбашом и утвержденном Первым заместителем председателя совета А.В. Егоровым, указала, что диссертация написана на актуальную тему, обладает научной новизной и представляет собой оригинальное и завершенное научное исследование, удовлетворяющее требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям; большинство научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации, обоснованы и базируются на всестороннем рассмотрении как российского корпоративного права, так и корпоративного права США и Великобритании, при этом ценность для науки и практики результатов работы заключается в возможности имплементации в российское корпоративное право предложенных автором конкретных решений по защите прав миноритариев в непубличных обществах.

В критической части отзыва высказаны следующие замечания и вопросы, которые носят дискуссионный характер:

1. Вызвал сомнения вывод диссертанта о том, что фидуциарные отношения между участниками возникают только в непубличных обществах.

2. Также вызвал сомнения тезис о «единой правовой природе» всех непубличных юридических лиц, в том числе с учетом разницы в регулировании корпоративных отношений в разных странах (и наличия нескольких типов закрытых корпораций в некоторых государствах). В частности, диссертанту поставлены следующие уточняющие вопросы: (а) почему, например, российское ООО обладает «единой правовой природой» только с английской частной компанией, но не с германской GmbH, и (б) как, руководствуясь лишь одной идеей о «правовой природе», определять, какие правовые средства должны имплементироваться в России, а какие – нет (например, почему следует закреплять в России конструкцию «пропорционального возмещения в косвенном иске», если в американских судах она используется, а английский законодатель, как пишет автор, ее отверг?).

3. Показались спорными обоснованность предложенного автором общего института «притеснение миноритарных участников непубличного общества», а также его критерии и система распределения бремени доказывания.

4. Предложенные автором подходы в отношении обязательной выплаты дивидендов непубличными обществами также вызвали сомнения ведущей организации.

5. По мнению ведущей организации, заслуживают намного более детального внимания вопросы, связанные с (а) формой учета судом интересов кредиторов (о чем лишь упоминает автор) при удовлетворении косвенного иска с возмещением в пользу миноритариев (должны ли кредиторы привлекаться к участию в процессе? должен ли суд анализировать кредитоспособность общества?) и (б) защитой кредиторов в случае, если после удовлетворения такого косвенного иска в отношении общества введены

процедуры банкротства (позволяют ли имеющиеся средства в рамках законодательства о несостоятельности получить удовлетворение из суммы возмещения?).

6. По мнению ведущей организации, требует крайне осторожного отношения предложение автора расширить применение норм о принудительном выкупе обществом акций / долей несогласных участников, в том числе за счет случаев любого увеличения уставного капитала в НПАО.

7. Вызвало возражения предложение автора в некоторых ситуациях применять, по сути, штрафные санкции к мажоритарным акционерам, поскольку использование гражданско-правового инструментария с карательной целью не свойственно российскому гражданскому праву.

8. Из диссертации не до конца понятно, как именно должна работать система из различных средств правовой защиты, доступных миноритариям. Так, требует дополнительного анализа вопрос о соотношении, например, (а) права требовать у мажоритария возмещения убытков, (б) права требовать выплаты дивидендов со стороны общества, (в) права требовать выкупа мажоритарием и (г) права требовать выкупа обществом. В случае если истцу доступны все или некоторые из указанных средств защиты, может ли истец самостоятельно выбрать любое из них или же (с учетом традиционно настороженного отношения российского права к конкуренции исков) должна быть выработана некоторая иерархия из них?

9. Требует более детального анализа вопрос о том, насколько предложение автора об учете разумных ожиданий миноритарного участника при доказывании факта притеснения сочетается с законодательным требованием о том, что корпоративный договор (формой которого с точки зрения российского права, по-видимому, должны считаться договоренности о занятии должностей в органах управления) должен заключаться в письменной форме путем составления единого документа (п. 3 ст. 67.2 ГК РФ).

В положительном отзыве официального оппонента И.С. Шиткиной обращается внимание на актуальность избранной темы исследования, сказано, что цель диссертационного исследования достигнута, положения, выносимые на защиту, отличаются новизной и оригинальностью, автору удалось сформировать самостоятельный подход к вопросу правового регулирования защиты прав и интересов миноритарных участников непубличных обществ, выводы и рекомендации диссертанта, направленные на развитие науки гражданского и корпоративного права и совершенствование корпоративного законодательства, заслуживают внимания и могут быть учтены законодателем и правоприменителями. В качестве достоинства работы указана самостоятельная авторская позиция по многим проблемным аспектам российского законодательства.

При этом высказаны следующие замечания дискуссионного характера, не снижающие, по мнению оппонента, научную и практическую ценность проведенного диссертационного исследования:

1. Вызывает вопрос, правильно ли само основание опровержения предлагаемой в ряде случаев презумпции недобросовестности мажоритария – действие в интересах всех участников общества, в том числе миноритариев. Возможно ли одновременно действовать в интересах всех участников общества?

2. Бывает ли справедливым ущемление прав и интересов участников? И является ли необходимым введение института притеснения миноритарных участников при наличии в российском гражданском праве в качестве фундаментального принципа добросовестности, а также института злоупотребления правом, который применим, в том числе, к недобросовестному участнику, притесняющему миноритарного акционера?

3. Применительно к положению 9, выносимому на защиту хотелось бы уточнить мнение автора, как следует понимать такие предлагаемые способы защиты прав миноритариев как «пресечение притесняющих действий»,

«понуждение мажоритарного участника к совершению миноритарием активных действий по восстановлению нарушенных прав или интересов миноритариев» – как обеспечить реализацию этих способов защиты?

4. Едва ли возможно согласиться с выводом автора об обязательственно-правовом характере корпоративных отношений, поскольку корпоративные отношения имеют особую природу, не тождественную обязательственно-правовым отношениям.

5. Сомнительной представляется трактовка автором «восстановления корпоративного контроля» как отдельного способа защиты корпоративных прав.

6. При всем понимании широты темы для исследования все же слишком обзорным для диссертационной работы представляется рассмотрение автором отдельных способов защиты прав миноритарных акционеров в российском правопорядке; больше внимания следовало бы уделить правовым механизмам обеспечения баланса интересов участников корпоративных отношений.

В положительном отзыве официального оппонента А.А.Кузнецова также подчеркнута актуальность темы исследования, достоверность, новизна теоретическая и практическая значимость сделанных диссертантом выводов. Оппонентом отмечено, что заслуживают всемерной поддержки выводы автора относительно сходства отношений участников в непубличной компании и договора товарищества; общих признаков, определяющих непубличные компании; целесообразности внедрения способов защиты прав миноритария в ситуации длительного и необоснованного нераспределения дивидендов; расширения оснований для выхода участника в случае несогласия с принятыми корпоративными решениями, а также предложения по введению в российское законодательство такого способа защиты как выкуп мажоритарным участником доли (акций) миноритарного участника в

судебном порядке. При этом оппонентом высказаны следующие замечания дискуссионного характера:

1. Вызывает серьезное сомнение предлагаемый автором к внедрению в российское право институт притеснения (С. 14), известный англо-американскому праву. Так, обсуждаемый Т.С. Бойко институт притеснения представляет собой не что иное как набор отдельных способов защиты, которые могут быть применены судом, когда участник доказал наличие притеснения.

2. Отдельного критического разбора заслуживает теория защиты разумных ожиданий участника, которую Т.С. Бойко предлагает заимствовать в российское право. Сама по себе идея, что защите подлежат некие разумные ожидания весьма сомнительна с догматической стороны. Что это за разумные ожидания, часть корпоративного контракта? Есть ли хоть какие-то аналогии с договорным правом или предлагается локальное заимствование именно в корпоративном праве?

3. Поддерживая предложение диссертанта о возможности прямого возмещения убытков в косвенном иске, с учетом того, что суд должен будет оценить, не нарушает ли прямое взыскание убытков интересы кредиторов, мы бы не называли его общим правилом, как это делает автор, поскольку это противоречило бы правилам логики. Также не вполне понятно, как можно взыскивать убытки в пользу участника, не рассматривая одновременно вопрос о принудительном распределении прибыли. Поэтому там, где автор видит два альтернативных решения, нам кажется возможным оставить только одно.

4. При изложении средств защиты, предусмотренных российским правопорядком, автором допущены некоторые неточности и в целом видно, что его описание местами было выполнено недостаточно скрупулезно и без изучения русскоязычной доктрины, с намерением показать только

недостатки, что контрастирует с тем, как автор описывает иностранное право.

4.1. Так, при описании таких средств Т.С. Бойко по какой-то причине не упоминает о широких правах участников на оспаривание сделок общества (статья 65.2 ГК РФ), не имеющих аналогов в зарубежном праве, ограничиваясь лишь кратким упоминанием пункта 2 статьи 174 ГК РФ (С. 211). Также не ясно, на чем основано утверждение о том, что после признания оспаривания сделок с заинтересованностью частным случаем оспаривания сделки по пункту 2 статьи 174 ГК РФ «миноритарные участники фактически лишаются возможности защищать свои права и законные интересы посредством оспаривания сделок, поскольку на них возлагается чрезмерное бремя доказывания. Что же именно такого произошло после 01.01.2017, что мешает участникам защищать свои права посредством оспаривания сделки по пункту 2 статьи 174 ГК РФ.

4.2. Совершенно необоснованной выглядит критика такого средства разрешения корпоративных конфликтов как исключение участника. Во-первых, Т.С. Бойко без объяснения причин отвергает возможность использования этой меры в тех случаях, когда вред причинен не обществу, а другому участнику. Во-вторых, диссертант предпочитает охарактеризовать эту меру как неоптимальную, однако, как представляется, у этой меры есть свои достоинства и конечный выбор должен быть сделан участником с учетом всех обстоятельств.

На автореферат поступили положительные отзывы:

1) доктора юридических наук, профессора кафедры гражданского и предпринимательского права, ординарного профессора НИУ «Высшая школа экономики» О.М. Олейник, которая высказала следующие замечания дискуссионного характера:

- вызывает возражение предложение о возможности применить принудительную ликвидацию общества, при условии, что все иные способы

защиты не позволяют обеспечить защиту прав и интересов миноритарного участника;

- очень опасным представляется предложение о том, чтобы предусмотреть дополнительные основания для возникновения у участника права требовать выкупа его доли (акций) обществом в случае несогласия с принятием значимого корпоративного решения общества - здесь видится некоторая возможность заблокировать деятельность общества по требованию миноритария, что также не соответствует требованию достижения баланса интересов.

2) кандидата юридических наук, руководителя проекта Департамента собственности ПАО «НК «Роснефть» К.С. Забитова, который указывает на необходимость дополнительного обоснования предложения диссертанта возложить на участников непубличного общества прямые взаимные обязанности действовать добросовестно по отношению друг к другу, учитывать интересы других участников общества, принимая во внимание п. 5 ст. 10 Гражданского кодекса Российской Федерации, согласно которому добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются. Также, по мнению, К.С. Забитова, имплементация института притеснения в российское корпоративное право может повлечь существенные риски злоупотреблений со стороны миноритарных участников, сделав более актуальной тему защиты интересов мажоритарных участников от недобросовестных действий миноритариев, поскольку данная конструкция не только основывается на положениях, допускающих их широкую трактовку (несправедливое ущемление прав и интересов миноритарных участников, открытый перечень ситуаций притеснения), но и предполагает презумпцию недобросовестности действий мажоритарного участника.

Во всех поступивших отзывах содержится оговорка о том, что приведенные в них замечания носят дискуссионный характер и не влияют на

положительную оценку проведенного исследования. В отзывах отмечается актуальность избранной темы, ее значимость, обоснованность, достоверность и научная новизна полученных результатов исследования, внесение автором диссертации значительного вклада в науку, соответствие диссертации и автореферата критериям, предъявляемым к кандидатским диссертациям Положением о присуждении ученых степеней, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, и утверждается, что Т.С. Бойко заслуживает присуждения ей ученой степени кандидата юридических наук.

Соискатель имеет 8 опубликованных работ общим объемом более 13 п.л., в том числе 7 научных статей опубликованы в рецензируемых научных изданиях, указанных в перечне Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки Российской Федерации:

1. Бойко Т.С. Правовая природа непубличного общества (Сравнительно-правовой (сравнительно-правовой анализ подходов США, Великобритании и России) // Закон. – 2017. – № 8. – С.43-63 (2 п.л.).
2. Бойко Т.С. Защита миноритариев от притеснения со стороны мажоритария в непубличных обществах // Вестник экономического правосудия РФ. – 2017. – № 7. – С. 112-156 (3 п.л.).
3. Бойко Т.С. Право миноритарного участника непубличного общества на участие в прибыли общества – право или фикция? // Законодательство. – 2017. – № 5. – С. 21-30 (1 п.л.).
4. Бойко Т.С. Ответственность участника хозяйственного общества перед другим участником // Закон. – 2017. – № 3. – С. 116-136 (1,7 п.л.).
5. Габов А.В., Красильников М.В., Бойко Т.С. Публичные и непубличные хозяйственные общества в праве России и некоторых зарубежных стран // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2016. – № 6. – С. 65-80 (2 п.л.).

6. Бойко Т.С. Ответственность членов органов управления юридических лиц // Закон. – 2013. – № 6. – С. 83-92 (1 п.л.).
7. Степанов Д.И., Бойко Т.С. Выкуп акций у акционеров по их требованию и обязательная оферта в судебной практике // Вестник ВАС РФ. – 2013. – № 4. – С. 64-94 (2,2 п.л.).
8. Бойко Т.С. Права миноритариев были нарушены. Как прямое возмещение поможет эффективно защитить их интересы // Арбитражная практика. – 2016. – № 10. – С. 102-111 (0,7 п.л.).

Диссертационный совет отмечает, что на основании выполненного соискателем исследования:

основываясь на том, что отношения участников непубличного общества в большинстве случаев носят лично-доверительный характер и имеют сущностное сходство с отношениями товарищей в простом товариществе, предложено возложить на участников непубличного общества прямые взаимные обязанности действовать добросовестно по отношению друг к другу, учитывать интересы других участников общества;

представлены убедительные аргументы в подтверждение того, что непубличные общества в России, закрытые корпорации в США и частные компании в Великобритании (в особенности квази-товарищества) обладают единой правовой природой, обусловленной их типичными характеристиками (небольшим кругом участников, ограничением свободного обращения акций или долей, ограничением свободного выхода участников из общества и др.), в связи с чем доказана допустимость использования правовых средств, разработанных в изученных зарубежных правовых порядках, для решения проблемы нарушения прав и интересов миноритарных участников в российских непубличных обществах, с учетом определенной адаптации к российским правовым реалиям;

обоснована целесообразность введения в российское корпоративное право института притеснения миноритарных участников непубличного

общества, при этом под притеснением предложено понимать любое несправедливое ущемление прав и (или) интересов миноритарных участников непубличного общества, при котором мажоритарный участник действует недобросовестно по отношению к миноритариям;

разработан комплексный подход к решению проблемы обеспечения и защиты прав и интересов миноритарных участников в непубличном обществе на основе трехэлементной системы, предполагающей:

- 1) общее повышение значимости прав и интересов миноритарных участников непубличных обществ и главным образом обеспечение реальной осуществимости права миноритарного участника на участие в распределении прибыли непубличного общества;
- 2) совершенствование существующего механизма превентивной защиты прав и интересов участников непубличных обществ – выхода миноритарного участника из общества в случае принятия значимого корпоративного решения, с которым такой участник не согласен;
- 3) создание более эффективных механизмов защиты миноритариев в случае их притеснения со стороны мажоритария;

аргументирована необходимость изменения подхода к выплате дивидендов (распределению прибыли) в непубличном обществе: а) обоснована идея о том, чтобы предоставить миноритарию право потребовать в судебном порядке выплаты дивидендов (распределения прибыли), если будет доказано, что дивиденды удерживаются (прибыль не распределяется) мажоритарным участником злонамеренно с целью лишить миноритария каких-либо доходов от деятельности общества или иным образом нарушена обязанность действовать добросовестно по отношению к миноритарию при решении вопроса о распределении прибыли общества; б) в качестве альтернативного подхода предложено установление обязанности мажоритарного участника непубличного общества ежегодно принимать решение о распределении между участниками определенной части прибыли

общества с возможностью отказа от данной обязанности при определенных обстоятельствах;

обоснована целесообразность введения дополнительных оснований для возникновения у участника права требовать выкупа его доли (акций) обществом в случае несогласия с принятием значимого корпоративного решения общества, а также отмены ограничения на выкуп акций несогласных акционеров в размере 10% стоимости чистых активов общества;

убедительно обоснован вывод о том, что выкуп мажоритарным участником доли (акций) миноритарного участника по требованию последнего представляется наиболее эффективным способом защиты в большинстве случаев притеснения, в связи с чем предложено имплементировать его в российское корпоративное законодательство в качестве основного способа защиты в данной ситуации;

аргументирована необходимость предоставить миноритарному участнику возможность взыскивать убытки, причиненные обществу, напрямую в свою пользу в пропорциональной части (с учетом интересов кредиторов и других участников общества), если будет доказано, что общество выступает лишь средством причинения убытков непосредственно другому участнику общества или убытки, причиненные участнику, несоизмеримы убыткам, причиненным обществу и (или) другим участникам такого общества, и существенно их превышают, равно как и в иных случаях, когда пострадавшим лицом в действительности является миноритарный участник общества, а не само общество либо когда возмещение убытков самому обществу будет приводить к явно несправедливому результату;

предложено и обосновано использование пресечения притесняющих действий, понуждения мажоритарного участника к совершению активных действий по восстановлению нарушенных прав или интересов миноритариев, признания недействительным корпоративного решения, принудительную

ликвидацию общества в качестве дополнительных способов защиты в ситуации притеснения.

Теоретическая значимость результатов исследования заключается в том, что сформулированные в диссертации положения и выводы развивают и дополняют науку российского корпоративного права. В диссертации сформулирован ряд правовых идей, которые имеют важное теоретическое значение, в частности идея об особой правовой природе непубличного общества, сближающей его с товариществом, идея о необходимости возложения на участника непубличного общества фидуциарных обязанностей по отношению к остальным участникам этого общества, что в ряде случаев обосновывает прямую ответственность мажоритарного участника перед миноритариями. В работе обоснованы предпочтительные подходы к решению сложных и злободневных проблем российского корпоративного права, связанных с поиском баланса интересов большинства и меньшинства в корпоративном праве и обеспечением эффективной защиты прав и интересов миноритарных участников в контексте непубличного общества. Полученные выводы могут служить основой для проведения дальнейших углубленных исследований в данной области.

Практическая значимость диссертации заключается, прежде всего, в возможности использования разработанных концептуальных идей по совершенствованию российского корпоративного законодательства в законотворческом процессе и правоприменительной практике. Имплементация данной концепции в российское право позволит разрешить обозначенные проблемы, существующие в российской судебной и бизнес-практике.

Научная новизна диссертации заключается в разработанной впервые совокупности теоретических положений, обосновывающих необходимость использования особых правовых механизмов защиты прав и интересов миноритариев непубличного общества исходя из особенностей правовой

природы такого общества, а также развернутых практических рекомендаций по совершенствованию российского корпоративного законодательства в сфере обеспечения и защиты прав и интересов миноритарных участников непубличного общества, подготовленных на основе комплексного сравнительно-правового исследования данной проблематики в праве России, США и Великобритании.

При подготовке диссертации автором были результативно использованы общенаучные и частнонаучные методы, в том числе сравнительно-правовой, конкретно-исторический, системно-структурный методы, метод правового моделирования.

Степень достоверности полученных результатов исследования подтверждается его теоретической и методологическими основами, а также эмпирической базой. Диссертант проанализировал широкий круг источников, в том числе решений российских и зарубежных судов, что обеспечивает необходимую и достаточную степень их достоверности.

Личный вклад соискателя заключается в самостоятельной постановке целей и задач исследования; выявлении правовых проблем защиты прав и интересов миноритарных участников непубличного общества и выработке предложений по их решению; формулировании выводов и предложений по совершенствованию российского корпоративного законодательства в сфере защиты прав и интересов участников непубличных обществ, их апробации посредством публикации в научных журналах, участии в научных конференциях и заседаниях Рабочей группы по созданию международного финансового центра в Российской Федерации при Совете при Президенте Российской Федерации по развитию финансового рынка Российской Федерации.

Диссертация охватывает основные вопросы научной проблемы и удовлетворяет требованию внутреннего единства, что подтверждается последовательным изложением материала и логичной структурой

содержания диссертации, наличием единой цели, объединяющей все выводы и предложения диссертанта.

Таким образом, диссертационное исследование Бойко Татьяны Станиславовны представляет собой научно-квалификационную работу, в которой содержится решение поставленных автором задач, имеющих значение для совершенствования правового регулирования отношений, связанных с защитой прав и интересов миноритарных участников непубличных обществ. Диссертация написана автором самостоятельно, обладает внутренним единством, содержит новые научные результаты и положения, которые были аргументированы в процессе публичной защиты, и свидетельствуют о личном вкладе автора диссертации в науку гражданского права.

На заседании 26 февраля 2018 года диссертационный совет принял решение присудить Бойко Татьяне Станиславовне ученую степень кандидата юридических наук. При проведении тайного голосования диссертационный совет в количестве 18 человек, из них 4 доктора наук по профилю рассматриваемой диссертации, участвовавших в заседании, из 27 человек, входящих в состав совета, дополнительно введены на разовую защиту – 0 человек, проголосовали: за – 18, против – 0, недействительных бюллетеней – 0.

И. о. председателя диссертационного совета
доктор юридических наук

О.А. Беляева

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат юридических наук

А. И. Щукин

26.02.2018 г.

Подпись
научно-исследовательского
законодателя
Правительства

Заведующий отделом
управления персоналом

